

БУНИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
зав. сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»
филиал «Музей фресок Дионисия»

О МЕТОДИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ ФРЕСОК ДИОНИСИЯ НА ПРИМЕРЕ «ШКОЛЫ ДИОНИСИЯ»

С 1998 года Музей фресок Дионисия осуществляет образовательную программу для школьников, студентов и взрослых «Школа Дионисия». Целью программы является приобщение участников к истории и культуре России, главным образом к истории XIV–XVI вв. Задачами – изучение истории Ферапонтова монастыря, его архитектурных и художественных памятников, изучение иконописи и стенописи прославленного мастера Дионисия.

Так в 2015 году по программе «Школа Дионисия» было принято тринадцать групп, проведено 11 экскурсий, 49 занятий (лекций) и мастер-классов, для слушателей в количестве 750 человек. Среди участников программы были группы: Тиснемская СОШ Вашкинского района, «Вологодский Институт Бизнеса», СОШ с. Устье-Кубинское, Гимназия № 1514 г. Москва, Группа Московского Архитектурного Института г. Москва, «Татьянинская школа» г. Москва, СПГХПА имени А.Л. Штиглица г. Санкт-Петербург и другие.

Приведем некоторые темы лекций программы: Символика Святых врат Ферапонтова монастыря («Входите тесными вратами...»), Семантика монастырской архитектуры («И я, Иоанн, увидел святой город...»), Богословие православного монашества, Общий замысел стенописи собора Рождества Богородицы («Одушевленный храм»), Акафист Богородице в стенописи, Страшный суд в стенописи (Зримая эсхатология), Технология и реставрация стенописи Дионисия, Литература библиотеки Ферапонтова монастыря XV–XVI вв. («В Фарафонтове писано»).

«Школа Дионисия» имеет плодотворный опыт сотрудничества с гимназией №1514 города Москва. Так, ученики данной гимназии, прошедшие подготовку по программе, проводят экскурсии в музей в летний период.

Лекционные занятия происходят на территории Ферапонтова монастыря, в экспозициях трапезной палаты, церкви преп. Мартиниана, в соборе Рождества Богородицы. Естественно, что главными объектами осмотра являются религиозные памятники и экспонаты.

По традиции, заложенной основателем «Школы Дионисия» – М.С. Серебряковой, занятия по программе проходят в форме сократовского диалога. Ведущий задает вопросы, а поиск ответов осуществляется совместными усилиями группы. Такой метод требует наличия у слушателей определенного уровня подготовки. Нужно сказать, что не все группы обладают таким уровнем. Тогда необходимо приводить группу к ответам постепенно, начиная с тех тем, которые волновали человека во все века, с общечеловеческих проблем: смерти, отчуждения, зла и свободы.

В данной статье хотелось бы представить некоторые размышления относительно методики проведения занятий с группами по программе «Школа Дионисия». Приведем некоторые методы преподавания, которые сформировались у автора в результате этой работы.

1. Следует давать представление о том, какие особенности восприятия религии породили то или иное явление, памятник, предмет церковного искусства.

Знакомство с монастырем начинается с истории его основания и с рассмотрения феномена монашества как такового. Мы говорим о том, чем монах принципиально отличается от обычного (верующего) человека. Так очень показательное обоснование монашества содержится в житии основателя преп. Ферапонта: «Красоты этого мира, тленные и преходящие, умеют привлекать любящих их и этой малой сладостью колебать чувства возжелавших их, воспарять ум их страстями и заставлять не только презирать обещанные блага, но и отвращаться – увы! – от самого Творца истинной жизни,

предпочитая эти настоящие блага будущим и добровольно принимая лютую и бесконечную смерть <...> Ведь для живущих здесь очищенными обыкновенно не только презирать временное и суетное, но и душу свою возлюбленную губить, как и подобает, ради Христа, как сказано в святых Евангелиях, и больше всех сладостей и красот любить смерть за него. И когда не находят они быстрой смерти, потому что нет гонителей, способных им ее доставить, то решают они иначе прийти к желанной цели – принимая долгую и трудную смерть, испытывая во всякое время тысячи болезней, претерпевая их в постах, в бдении и многих различных подвигах...» [19: 199].

Итак, монашество – это путь добровольного телесного умерщвления и умерщвления своей воли. При этом для русского монашества характерна не столько жесткая физическая аскеза сирийского типа, сколько аскеза в виде кенозиса – душевного самоумаления в подвиге послушания. Так замечательный дореволюционный историк Г.П. Федотов относил русское монашество к монашеству кенотического типа [11: 90–97]. В чем смысл подобной практики? Необычайно любимый на Руси наставник монахов преп. Иоанн Лествичник писал: «Послушание есть действие без испытания, добровольная смерть <...> Послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения» [18: 21]. Так на взгляд автора, важно давать представление о тех особенностях, которыми человек XV–XVI вв. принципиально отличался от человека современного. Как через свою веру он воспринимал окружающий мир.

Например, одна из ярких страниц в истории нашего монастыря – посещение его Василием II Темным в сер. XV в. Свое прозвище он получил за слепоту. Василий II и Василий Косой – двоюродные братья ослепили друг друга в ходе междоусобной войны. Но откуда возник такой жестокий метод расправы? Молодая, можно сказать, еще варварская Русь приняла православие от Византийской империи. Цивилизационный разрыв между ними был колоссален. При этом Русь стремилась во всем уподобиться Византии, в которой «ослепление было одним из общепринятых средств отделяться от врага и законодательство признавало всякие членовредительные наказания» [3:

8]. Человек, имеющий такие увечья, не мог претендовать на престол. Но Византия и Русь декларировали себя христианскими странами. Как это соотносилось с учением Христа? Например, Иосиф Волоцкий пишет, что «святой апостол Павел словом ослепил Еллиму-волхва» [8: 329]. Действительно в Новом Завете в Деяниях (13: 11) мы находим сюжет подобной, но временной кары. Вероятно, в Византии и на Руси это могло быть понято как вполне приемлемый метод борьбы с претендентами на трон. Подобным же образом могли интерпретироваться слова апостола Павла: «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья (Рим. 12: 20). Так в 1490 новгородский архиепископ Геннадий казнил еретиков тем, что «...повелел сжечь шлемы, бывшие у них на головах. Так поступил этот добрый пастырь, чтобы утешить нечестивых и безбожных еретиков» [20]. Налицо буквализм понимания Нового завета, не говоря уже о применении норм Ветхого. При этом следует говорить и о том, что внутри церкви были противники подобного буквализма и расправ над еретиками, без их права на покаяние – т.н. заволжские старцы.

Таким образом, в литературных и художественных памятниках мы видим как-бы два полюса: кенозис – самоуничтожение и буквальное понимание Писания, доходящее до жестоких казней. Такая нравственная поляризация – яркая особенность жизни Московской Руси.

2. Следует давать представление о том, как тот или иной предмет искусства или памятник воспринимался его современниками.

Часто памятник рассматривают исключительно через его художественные особенности. Такой метод может упустить из виду исторический контекст, породивший памятник. Так, например, образ водного потока в композиции «Страшный суд» стенописи Дионисия толкуется исследователями как образ «утишающий» геенну огненную [14; 129] [16; 286]. При этом ни богословского, ни исторического обоснования этой концепции ими пока не обнаружено.

Современник Дионисия старец Филофей в послании к дьяку Мисюрю Мунехину, обосновывая возвышение Москвы, комментирует фрагмент Откровения (12: 1–16) и упоминает, что «водой называют неверие; видишь, избранник божий, как все христианские царства затоплены неверными...» [10: 31]. В XII главе Откровения идет речь о вражде жены и змея: «и испусти змий за женою из уст своих воду яко реку, да ю в реце потопит. И поможе земля жене, и отверзе земля уста своя, и пожре реку, юже изведе змий от уст своих» (Откр. 12: 15, 16). Согласно известному на Руси толкованию Андрея Кесарийского: «Когда Церковь побегит в безводные места, недоступные для обольстителя, то он пойдет по следам ее, как река, чтобы ее победить; иначе – выйдет за нею множество злых бесов, или искушений» [1: 98–99]. Отсюда более вероятно, что Дионисий в «Страшном суде» изображает не поток «утишающий» геенну, а реку-потопляющую народы из XII главы Откровения.

3. Следует проводить параллели между историческими событиями, которые происходили в одно время в разных странах.

Например, в 1490 году в ожидании 1492 (7000-го от Сотворения мира) года – Второго пришествия Христа, нового неба и новой земли было завершено строительство собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. В этом же 1492 году Христофор Колумб совершил свое первое знаменитое плавание к берегам Америки. В своих письмах он отмечал: «Именно меня Бог удостоил откровения, указав мне, где следует искать новое небо и новую землю, ту, что Господь предвестил устами Иоанна в Апокалипсисе...» [24: 291].

В 1528 году великий князь Василий III приезжает со своей второй женой Еленой Глинской в Ферапонтов монастырь молиться о даровании наследника. Известно, что русские и греческие церковные иерархи не давали Василию благословения на развод с первой женой Соломонией Собоуровой. Тогда Василий поставил нового митрополита Даниила, который благословил его второй брак. Сходная ситуация в 1529 году произошла в Англии. По той же причине, Генрих VIII просил папу Климента VII признать незаконным его брак с Екатериной Арагонской, чтобы жениться на Анне Болейн. Папа не дал

разрешения. Тогда Генрих разорвал с католичеством и фактически создал новую англиканскую церковь. Здесь можно видеть достаточно яркий пример цивилизационных различий.

4. Следует давать представление о том, какие особенности религии в сравнении с иными религиями породили тот или иной памятник.

Здесь уже необходимо привлекать методы и литературу науки религиоведения. Один из основателей этой науки знаменитый филолог и историк религий Макс Мюллер написал фразу, ставшую афоризмом: «Тот, кто знает одну (религию – прим. автора), не знает ни одной». Американский психолог Мейерс Дэвид в своей главной работе «Социальная психология» также сказал очень важные слова по этому поводу: «Как рыбы в воде, мы настолько погружены в свою собственную культуру, что нам необходимо расстаться с ней, дабы осознать сам факт ее существования» [25: 404]. Религиоведение позволяет посмотреть на религию и производную от нее культуру с высоты видения земного шара в целом.

В настоящее время ясно, что в истории не было ни одного нерелигиозного народа [7:17]. При этом все религии различны, но все они являются воплощением некоего общего для человечества опыта переживания Священного. Поэтому, религии можно сравнивать. Отсюда один из главных методов религиоведения – компаративный, т.е. сравнительный. При таком сравнении наиболее ярко проявляются особенности той или иной культуры и религии. Поэтому для того, чтобы понять, что характерно для православия, нужно знать то, чем оно принципиально отличается от других христианских деноминаций – католичества, или протестантизма, не говоря уже об иных религиях.

Например, английский дипломат-протестант Джильс Флетчер, побывавшему в Московии в 1588 году писал, что одна из главных религиозных особенностей москвитов заключается в «странном сравнении Бога с земным владыкой или государем, которого должно о чем-либо просить через посредство ближайших к нему особ. В этом случае они отдают предпочтение

одним перед другими, как то: Благословенной Деве Марии, которую называют Пречистою, или Пренепорочною...» [23: 139]. Даже католического епископа из Вены Иоганна Фабри в 1525 году это поражало: «Велико их почитание Девы Марии, к которой, как к матери Христа, они часто обращаются в молитвах для заступничества перед Сыном. Ибо она, как считается, в качестве Богородицы воистину может для нас на земле многого добиться от Сына» [22: 25].

На Руси почитание Богородицы было чрезвычайно велико. Необходимо понимать как народный культ, так и богословское основание, породившее такое количество храмов и икон в честь Пречистой.

Например, св. Николай Кавасила (1322–1397/1398) обосновывает достоинство Марии Ее вольным согласием на Боговоплощение: «Так что воплощение Слова было делом не только Отца, Его Силы и Духа, благоволения (Отца), нашествия (Духа) и осенения (Силы), но также и (делом) воли и веры Девы <...> без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры (Предвечный) Совет не мог бы быть осуществлен» [9]. Отсюда на святых вратах в каждом иконостасе изображается сцена Благовещения – согласия Марии на Боговоплощение.

Также почитание Марии было связано с образом жизни и характерной духовной практикой православных монахов. Византийский православный мистик св. Григорий Палама писал, что «Она (Мария – прим. автора) собрала ум к сосредоточенности в самом себе и вниманию и непрестанной божественной молитве. И благодаря сему будучи всецело в обладании Самой Себя, и став выше разнообразной свалки помыслов и просто всяких впечатлений, Она проложила новый и неизреченный путь в небеса, который я назову – умозрительное молчание» [17: 134]. Т.е. Богородица стала основательницей нового мистического учения о созерцании нетварного света – исихазма. Крупнейший религиовед Мирча Элиаде отмечал, что «...Учение об обожении стало основой православной теологии <...> оно теснейшим образом связано с духовной практикой монахов-исихастов...» [24: 266–267]. Созерцание нетварного света осуществлялось посредством низведения ума в сердце. Как

это осуществить физически? Через соединение молитвы и дыхания. Никифор Исихаст, афонский мистик XIV в., писал: «Ведомо тебе, что дыхание наше, коим дышем, есть втягивание в себя и выпускание из себя воздуха. Орган, служащий к сему, суть легкия, которые облегчают сердце и, проводя через себя воздух, обдают им и сердце. Таким образом, дыхание есть естественный путь к сердцу» [21]. А почитаемый на Руси Авва Дорофей давал наставление монахам: «Мы должны подвизаться и не заботится ни о чем мирском, и служить Единому Богу, дабы, как сказано, быть девою прилежно занятою своим делом и безмолвием» [4: 35].

Можно сказать, что для православного монашества XIV–XVI вв. Богородица есть образ для подражания в монашеском делании. Отсюда и монашеский идеал труда, молитвы и безмолвия. Эти идеалы обусловили также и цивилизационные отличия. Так М. Элиаде отмечал, что: «Исихазм стремительно распространился по Восточной Европе <...> и проник в Россию вплоть до Новгорода <...> послужив препятствием «возрождению» эллинизма <...> Таким образом гуманизм обошел Византию и другие православные страны» [24: 270].

Еще одна уникальная особенность православия проявилась в столпничестве. Образы столпников часто привлекают внимание посетителей. «На Западе, сколько известно, «столпничество» не привилось <...> один отшельник, вероятно, Вюльфляйх, по примеру восточных столпников, устроил себе столп близ Трира (Запад Германии), в Арденских горах, то Галльские епископы взглянули на это не благосклонно и приказали столб разрушить» [12: 275].

Основателем нового подвига считается сирийский монах Симеон, который «изобрел <...> небывалый способ избавиться от суеты людской: для того, чтобы приходящие не могли касаться его, умыслил он построить столп и стоять на нем <...> так преподобный столпами различной высоты, как лестницами, восходил к небесной стране, претерпевая страдания, летом мочимый дождем и палимый зноем, а зимою терпя стужу...» [5: 24]. Его

последователь Даниил перед восхождением на столп произносит такие слова: «на Тебя (Господа – прим. автора) надеясь, восхожу на сей столп. Итак, прими жертву мою, укрепи меня на подвиг и приведи в исполнение мое начинание.

Так помолившись, он взошел на столп и начал жить в безмолвном уединении между небом и землею для Единого Бога, устранив себя от всего земного и приближаясь телом и душою к горнему» [6: 304].

Откуда в христианском монашестве возникает такой необычный вид аскезы? Мы не поймем этого, если не узнаем о дохристианской религиозной жизни Сирии. Так греческий писатель Лукиан из Самосаты (около 120 – после 180 гг. н. э.) был в Сирии свидетелем весьма странного действия у храма местной богини, при входе в который «стоят фаллы высотой в тридцать сажень (около 60 м! – прим. автора), сооруженные Дионисом. На один из этих фаллов два раза в год влезает человек и остается на его вершине в течение семи дней. Большинство объясняет такой обычай тем, что этот человек со своей высоты вступает в близкое общение с богами и испрашивает у них блага для всей Сирии» [15]. Вероятно, отсюда и возникает столпничество как форма самопожертвования.

Религиоведам известно, что «основная идея архаического жертвоприношения – периодическое поддержание, восстановление связи с сакральным миром» [13: 110]. Для первых христиан восстановление связи с Богом осуществлялось посредством принятия крестной жертвы Христа (Евр. 9:13,14), через соединение с ней в крещении – погребении (Рим. 6: 4). В историческом христианстве происходит некоторое смещение акцентов. Как пишет Иоанн Лествичник: «Крещение приняв во младенчестве, мы все осквернили его, а слезами снова очищаем его» [18: 76–77]. Жертва Христа становится не столько онтологической, сколько примером спасительных страданий. Отсюда естественно появление представлений о том, что нужна жертва со стороны человека. Так возникают различные формы монашеской аскезы. На Руси аскеза выражалась главным образом в уходе от мира в «пустыню». Не случайно, что большую популярность приобрело «Сказание о

царевиче Иоасафе и иноке Варлааме». Изображения этих двух иноков можно видеть в стенописи Дионисия в Успенском соборе Кремля и Богородице-Рождественском соборе Ферапонтова. Примечательно, что в настоящее время известно, что прототипом индийского царевича Иоасафа был Сиддхартха Гаутама – основатель самой отстраненной монашеской религии – буддизма [2: 619–625].

5. Следует соединять получение знаний с практическими занятиями по программе «Школа Дионисия».

Приведем примеры практических занятий в «Школе Дионисия»:

1. Тайны славянской азбуки. Участники пишут металлическими перьями в прописях, изучают происхождение и значение букв кириллицы, которые при чтении образуют текст – послание.

2. Русская вязь. Участники изучают на практике принципы написания слов русской вязью, которую прекрасно можно использовать в современном декоративном оформлении.

3. Буквица плетеная. Участники изучают на практике принципы построения плетеного орнамента и плетеных буквиц. Весьма сложный вид узора при изучении становится очень простым, но хитрым.

4. Технология стенописи Дионисия. Участники изучают на практике пигментный состав и последовательность нанесения слоев фресковой живописи Дионисия. Также изучают происхождение того или иного образа, например, зверя, символизирующего «римского (вавилонское) царство» от вавилонских львов богини Иштар.

5. Каллиграфия Дионисия. Каллиграфия в настоящее время – достаточно модное направление в современном искусстве. Участники изучают особенности надписей Дионисия в соборе и в иконописи, а также пишут используя шрифт Дионисия подарочное именное пожелание.

Список литературы:

1. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис святого Андрея Архиепископа Кесарийского / А. Кесарийский. – Иосифо-Волоколамский монастырь, 1992. Репринтное издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря 1901 г. – 221 с.
2. Варлаам и Иоасаф // Православная энциклопедия. Том VI. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – 752 с.
3. Диль, Ш. Византийские портреты / Ш. Диль. – М.: Искусство, 1994. – 446 с.
4. Дорофей Авва. Поучения, послания, вопросы, ответы / Д. – М.: Актис. 1991. – 304 с.
5. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четых-миней св. Димитрия Ростовского. Сентябрь. – Введенская Оптиная пустынь: Издательский отдел Московской патриархии, 1991.– 672 с.
6. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четых-миней св. Димитрия Ростовского. Декабрь. – Введенская Оптиная пустынь: Издательский отдел Московской патриархии, 1991. – 868 с.
7. Зубов, А.Б. История религий. Книга первая: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций / А.Б. Зубов. – М.: Планета детей, 1997. – 344 с.
8. Иосиф Волоцкий. Просветитель / И. Волоцкий. – М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 384 с.
9. Кавасила, Н. Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Глава IV / Н. Кавасила. [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kavasila/slovo-na-blagoveshhenie-presvjatoj-vladychitsy (дата обращения: 01.02.2016).
10. Качалова, И.А. Апокалипсис в стенописи Благовещенского собора // Благовещенский собор Московского кремля: Материалы и исследования / И.А. Качалова. – М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 1999. – 376 с.

Послания старца Филофея // Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века. – М., 1984. – С. 453.

11. Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси / А.И. Клибанов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 368 с.

12. Кузнецов, А. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование / А. Кузнецов. – М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000. Репринтное воспроизведение издания 1913 г. – 416 с.

13. Кузнецова, О.В. Исследование жертвоприношения в религиоведении XIX–XX вв. Архаическое жертвоприношение / О.В. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-zhertvoprinosheniya-v-religiovedenii-xix-xx-vv-arhaicheskoe-zhertvoprinoshenie> (дата обращения 01.02.2016). – С. 110.

14. Лифшиц, Л.И., Попов, Г.В. Дионисий / Л.И. Лившиц, Г.В. Попов. – М.: Северный паломник, 2006. – 168 с.

15. Лукиан Самосатский. О Сирийской богине [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/02/03/lukian_50.htm (дата обращения 01.02.2016).

16. Нерсисян, Л.В. Изображение Страшного суда во фресках собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря /Л.В. Нерсисян // Древнерусское и поствизантийское искусство. Вторая половина XV – начало XVI века. – М.: Северный паломник, 2005. – 532 с.

17. Палама, Г. Беседы (омилии) святителя Григория Паламы. Часть III / Г. Палама. – М.: Паломник, 1993. – 259 с.

18. Преподобного отца нашего Иоанна Лествичника Лествица. – М.: Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. – 366 с.

19. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. – СПб.: «Глаголь», 1994. – 322 с.

20. Сказание о новой ереси новгородских еретиков: Алексея протопопа, Дениса попа, Федора Курицына и других, то же исповедующих [Электронный ресурс]. URL:

http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/skaz_noveres.php

(дата обращения 01.02.2016).

21. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Глава Византийский исихазм /Е.А. Торчинов. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998 [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/torch01/txt17.htm> (дата обращения 01.02.2016).

Добротолюбие. Т. 5. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. – 263 с. – С. 249–250.

22. Трактат Иоганна Фабри «Религия москвитов» // Россия и Германия. Вып. 1. Изд. РАН ИВИ. 1998.

23. Флетчер, Д. О государстве русском / Д. Флетчер. – М.: Захаров, 2002. – 169 с.

24. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: От Магомета до Реформации / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2009. – 463 с.

25. Энциклопедия для детей. Том 18. Человек. Ч. 3. Духовный мир человека. – М.: Аванта+, 2004. – 608 с.